

Научная статья
УДК 94«1917-1921»
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-70-78
EDN: AMJAHN

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ПЛАНЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Владимир Борисович Лобанов

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия, lobanov19772009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9608-6619>

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с современной отечественной историографией, посвященной Революции и Гражданской войне на территории Терской и Дагестанской областей в 1917-1921 гг. Утверждается, что постсоветский период предоставил отечественным историкам уникальную возможность исследовать ранее малоизученные темы, связанные с административно-территориальными и национально-государственными изменениями в терско-дагестанском регионе, с историей казачества и его участием в антибольшевистском движении на Тереке. Также пристальное внимание историков уделено изучению вопросов, связанных с деятельностью горского либерального общественного движения, влиянию исламистов на ход революционных событий в регионе. Делаются выводы о том, что отечественная историография революционного периода на Северном Кавказе переживает период расцвета, что данная тематика привлекает внимание не только северокавказских историков, но также исследователей из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга.

Ключевые слова: Революция, Гражданская война, Терек, Дагестан, казаки, горцы, исламисты, белогвардейцы

Для цитирования: Лобанов В.Б. Политическая элита Северного Кавказа в годы революции и гражданской войны: планы и реализация политических концепций // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 70-78. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-70-78. EDN: AMJAHN.

© Лобанов В.Б., 2023

Original article

THE POLITICAL ELITE OF THE NORTH CAUCASUS DURING THE REVOLUTION AND CIVIL WAR: PLANS AND IMPLEMENTATION OF POLITICAL CONCEPTS

Vladimir B. Lobanov

Northwest Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia, lobanov19772009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9608-6619>

Abstract. The article handles the problems associated with modern Russian historiography devoted to the Revolution and the Civil War on the territory of the Terek and Dagestan regions in 1917-

1921. Some argue the post-Soviet period provided Russian historians with a unique opportunity to explore previously little-studied topics related to administrative-territorial and national-state changes in the Terek-Dagestan region, with the history of the Cossacks and their participation in the anti-Bolshevik movement on the Terek. Historians also pay close attention to the study of issues related to the activities of the mountain liberal social movement, the influence of Islamists on revolutionary events in the region. It is concluded that the Russian historiography of the revolutionary period in the North Caucasus is experiencing a flourishing period; this topic attracts the attention of not only North Caucasian historians but also researchers from St. Petersburg, Moscow, Yekaterinburg.

Keywords: Revolution, Civil War, Terek, Dagestan, Cossacks, highlanders, Islamists, White Guards

For citation: Lobanov V.B. The political elite of the North Caucasus during the revolution and civil war: plans and implementation of political concepts. In: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – No. 1. – P. 70-78. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-70-78. EDN: AMJAHN.

© Lobanov V.B., 2023

В современной отечественной историографии, посвященной периоду Революции и Гражданской войне на Тереке и Дагестане в 1917-1921 гг., особое место уделено нескольким направлениям изучения. Прежде всего это касается проблематики национально-государственных преобразований в регионе, связанной как с большевистской, так и с антибольшевистской государственностью (А.С. Пученков, А.Г. Кажаров, А.Х. Даудов, К.Р. Амбарцумян). Также пристальное внимание исследователей привлечено к участию терского казачества в революционных событиях (Ф.С. Киреев, Ю.С. Пыльцын, Р.Г. Гагкуев). Еще одним направлением изучения является либеральное горское движение, пытавшееся активно влиять на события (Т.Х. Матиев, О.А. Жанситов, Т.Н. Литвинова). Также без внимания историков не обошлось религиозное движение Терека и Дагестана, повлиявшее на итоги Гражданской войны в регионе (Х.М. Доного, И.Х. Сулаев). Цель данного исследования – дать краткую характеристику современного состояния отечественной историографии по каждому из представленных направлений.

Период отечественной истории применительно к событиям на территории Терской и Дагестанской областей, с момента свержения монархии в начале 1917 г. по момент создания Горской и Дагестанской АССР и Терской губернии в начале 1921 г., крайне насыщен событиями. Это время бурного национально-государственного и административно-территориального переустройства терско-дагестанского региона. Причем все стороны военно-политического противостояния пытались закрепиться в регионе путем своего госстроительства. Первым еще автономистским и лоялистским по отношению к победившей власти Временного правительства был проект общественной организации, созданной по итогам 1-го горского съезда мая 1917 г. [Жанситов 2017: 113] – Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Этот союз планировал создать на базе горских районов Терека, Дагестана, части Ставрополя и Закавказья отдельный регион – «штат» в составе демократической федеративной Российской республики. Проект остался нереализованным, как и Юго-Восточный союз, который уже создавался как антибольшевистский оплот на юге России.

Первым относительно удачным национально-государственным проектом антибольшевистской направленности на Северном Кавказе оказалось создание Временного Терско-Дагестанского правительства, объединившего казачьих и горских антибольшевиков Терека и Дагестана [Пученков 2016: 182]. Однако местных сил оказалось недостаточно, чтобы противостоять большевизации региона.

Сыграв на национальных и земельных противоречиях, большевики во главе с С.М. Кировым в марте 1918 г. провозгласили на Тереке советскую власть, создав Терскую советскую республику в составе РСФСР, с июля 1918 г. республика вошла в состав Северо-Кавказской ССР, просуществовавшей до февраля 1919 г. В апреле 1918 г. основные центры Дагестана были захвачены большевиками, что в свою очередь не привело к созданию там советской республики.

Следующим государственным образованием на Северном Кавказе по хронологии было создание Кавказско-Каспийского союза, появившегося в сентябре 1918 г. и просуществовавшего до ноября этого года. История появления этого союза такова. В августе 1918 г. с территории, подконтрольной на тот момент Диктатуре Центрокаспия, на территорию советизированного Дагестана вступили войска под командованием Л.Ф. Бичерахова. Свергнув здесь Советскую власть, силы Л.Ф. Бичерахова заручились поддержкой Уфимской директории, от которой Лазарь Федорович получил чин генерала и пост главы новосозданного союза, который должен был распространять свою власть на часть Дагестана, Терека, Закавказья и Закаспия. Краткая история этого государственного новообразования закончилась в ноябре 1918 г., когда войска союза были выбиты из Дагестана турками совместно с горскими силами.

После разгрома и изгнания сил Л.Ф. Бичерахова с ноября 1918 г. на территории Дагестана появляется правительство, провозгласившее еще в мае 1918 г. в Батуме создание Горской республики. Фактически это было продолжение того, что планировали либеральные горские деятели еще в 1917 г. Однако вместо автономии была предпринята попытка создать вполне самостоятельное светское горское государство по образцу Швейцарии. Эта попытка, как и многие другие, не подкрепленная ни внешней помощью, ни активной поддержкой внутри «государства», была обречена на провал при столкновении с более сильной структурой, каковой оказалась Белая армия генерала А.И. Деникина. Все попытки Горской республики договориться с добровольцами не имели успеха – каждая из сторон признавала законность только своих претензий на территории между Черным и Каспийским морями. Не имея значительной армии и отлаженного госаппарата, Горская республика в мае 1919 г. была захвачена белогвардейцами практически без какой-либо борьбы.

На рубеже 1918-1919 гг. на территории Терека появляется новая военно-политическая сила, которая в той или иной степени контролировала Терек и Дагестан до марта 1920 г. – Добровольческая армия, а чуть позже Вооруженные силы на юге России во главе с генералом А.И. Деникина. В начале 1919 г. в составе территорий, занятых Белой армией, появилась новая административно-территориальная единица – Терско-Дагестанский край ВСЮР. Во главе края первоначально был поставлен генерал В.П. Ляхов [Амбарцумян 2020: 17], а с апреля 1919 г. – генерал И.Г. Эрдели. Оба генерала участвовали в вооруженной борьбе по

захвату Терека и свержению Советской власти в регионе. Каждый из народов края получил своего правителя, который напрямую подчинялся главе края, при каждом правителе образовывался совет для решения местных задач. Основные задачи, которые пришлось решать руководству края – создание воинских частей из местных народов и затяжная борьба с повстанческим горским движением во второй половине 1919 – начале 1920 гг. Его возглавляли первоначально исламисты, которым оказывали поддержку турки, грузины и азербайджанцы, позже власть в Совете обороны Северного Кавказа и Дагестана перехватили большевики.

Одновременно с белогвардейцами на территорию Северного Кавказа с сентября 1919 г. претендовал Северо-Кавказский эмират во главе с Узун-Хаджи Салтинским. Столица «эмирата» находилась в Ведено, ориентировался он на Османскую империю, которая к тому моменту уже потерпела поражение в Первой мировой войне и была частично оккупирована войсками западных союзников. Фактически власть Узун-Хаджи распространялась только на некоторые районы горной Чечни и Дагестана, эмират был критически зависим от военной и денежной помощи большевиков, которая осуществлялась через Н.Ф. Гикало, который одновременно командовал одной из частей «армии» эмирата. Эмирату пришлось согласиться на тактический союз с Советом обороны Северного Кавказа и Дагестана, что фактически сделало его союзником большевиков в борьбе против сил Терско-Дагестанского края ВСЮР. После захвата Северного Кавказа большевиками в марте 1920 г. была сделана попытка перетянуть уже на официальной основе Узун-Хаджи на свою сторону, однако он отказался от сотрудничества, после чего внезапно умер, что стало концом Северо-Кавказского эмирата как очередного государственного образования в регионе.

Северный Кавказ был повторно большевизирован в марте 1920 г. в результате успешной военной операции Кавказского фронта РККА под командованием М.Н. Тухачевского. Первоначально административно-территориальная структура региона не претерпела существенных изменений, однако во второй половине 1920 г. советское руководство приступило к разработке нового национально-государственного деления терско-дагестанского региона. Вызвано это было как начавшимся антибольшевистским восстанием в Дагестане под руководством Нажмуддина Гоцинского, так и идейным брожением среди горского населения и запросом на горскую автономию. Собственно проект курировал нарком по делам национальностей И.В. Сталин. Местные народы были поделены на «победителей» и «побежденных», и именно эти статусы должны были быть отражены в новом административно-территориальном делении, который появился в начале 1921 г. Победители, т.е. горские народы, получили две автономии в составе РСФСР – Горскую [Даудов 2012: 32] и Дагестанскую АССР в составе горских районов бывших Терской и Дагестанской областей плюс некоторые казачьи территории. Побежденные, т.е. терское казачество, потеряли «титульный» статус в рамках бывшей области, оставив за собой узкую полосу земли, преобразованную в Терскую губернию со столицей в Георгиевске. Однако Горская АССР также просуществовала недолго и к 1924 г. в связи с неразрешимыми внутренними противоречиями была разделена на национальные области, а Терская губерния сначала превратилась в Терский округ, а затем также прекратила свое существование.

Тематика, связанная с историей терского казачества и его ролью в революционных процессах на Тереке в 1917-1921 гг., привлекает значительное внимание современных отечественных исследователей. Несмотря на то, что казачество было одним из привилегированных сословий Российской империи и таковым его считали те же горские народности Терской области, внутри него самого протекали противоречивые процессы. Достаточно упомянуть тот факт, что одной из центральных фигур, участвовавших в свержении монархии в России, был депутат 2-го и 4-го созывов Государственной Думы, терский казачий общественный деятель М.А. Караулов. Именно он был одним из членов Временного комитета Государственной Думы, а затем был направлен от Временного правительства комиссаром в Терскую область. Неслучайно в этой связи и то, что именно Караулов стал первым выборным атаманом терского казачества в 1917 г. [Орешин 2015: 85].

Следует особо упомянуть, что верхи казачества и горских общественных деятелей вполне успешно находили общий язык на протяжении всех революционных событий в регионе. На 1-ом горском съезде во Владикавказе, куда была приглашена терская казачья делегация во главе с М.А. Карауловым, казаки и горцы нашли общий язык на основе общего неприятия старого режима, который якобы специально стравливал народы друг на друга, осуществляя тем самым управление Тереком в интересах империи. Что касается низового уровня, тот тут противоречия были неразрешимыми. Особенно чувствительными были земельный конфликт между казаками с одной стороны и чеченцами и ингушами с другой.

Столкновения начались практически сразу после победы революции, весной 1917 г. Казачья старшина в союзе с горскими общественниками пыталась потушить конфликт, однако реальных рычагов для изменения ситуации ни у кого не было. Низы казачества стали обвинять свое руководство в потворстве горцам, на чем не преминули сыграть большевики. Именно это привело к гибели первого терского атамана М.А. Караулова в декабре 1917 г. [Пыльцын 2018: 453], это же привело к тому, что большевики фактически нейтрализовали терское казачество, стремившееся к радикальному решению конфликта с чеченцами и ингушами. Первый съезд народов Терека в январе-феврале 1918 г. запретил казакам начать войну с горцами, именно благодаря нейтралитету казачества большевики в марте 1918 г. свергли власть бессильного Временного Терско-Дагестанского правительства и провозгласили на Тереке Советскую власть.

Только 3-ий съезд народов Терка в мае 1918 г. изменил отношение терского казачества к большевикам. Под давлением чеченской и ингушской фракций съезда руководство Терской советской республики решило перераспределить часть казачьих земель в пользу горцев. Ранее нейтральное в целом казачество Терека встало на путь вооруженной борьбы с большевиками. Восстание, начавшееся в июне и вовлекшее в себя часть осетин и кабардинцев, продолжалось в активной фазе полгода, до ноября 1918 г., а фактически не останавливалось до вступления на Терек Добровольческой армии в конце 1918 г. Казаки, не пожелавшие снова оказаться под властью большевиков, отступили в конце 1918 г. на территорию, контролировавшуюся тогда Горским правительством, с которым заключили договор о совместной борьбе с большевиками.

С момента вступления белогвардейцев на территорию Терека терское казачество активно включилось в антибольшевистскую борьбу, в начале 1919 г. был избран новый терским атаман, им стал генерал Г.А. Вдовенко [Киреев 2017: 239]. Казачество напрягало все свои силы, принимая участие в формировании новых частей как для продолжения вооруженной борьбы за пределами Терской области, так и внутри области для борьбы с горскими повстанцами во второй половине 1919 – начале 1920 гг. [Гагкуев, Шилова 2019: 86] Терские казачьи верхи приняли участие в Южно-Русской конференции в 1919 г., в результате которой должна было быть сформирована новая система власти антибольшевистского юга России. В отличие от тех же кубанцев, терское казачество не было заражено «самостийничеством», на что были свои причины, главными из которых был напряженная межэтническая ситуация на Тереке и горское повстанческое движение в 1919-1920 гг.

Именно активная роль терского казачества в антибольшевистской борьбе на протяжении 1919-1920 гг. привела к тому, что победившие весной 1920 г. большевики начали проводить карательную политику по отношению к казачеству. Применительно к Тереку антиказачья политика большевиков заключалась в переселении части станиц и передаче земель в пользу чеченцев и ингушей и упразднению «титульного» статуса казачества в пользу горских народов.

Что касается либерального горского движения, то оно было представлено на территории Терека и Дагестана достаточно широким относительно всего населения двух областей слоем военной и гражданской интеллигенции. По своим взглядам горская интеллигенция была ближе к кадетам с местной национальной спецификой.

После свержения монархии в России именно либеральные горские деятели получили простор для реализации свои общественных установок [Матиев 2021: 311]. Прежде всего на 1-ом горском съезде в мае 1917 г. [Кажаров 2017: 102] была создана главная общегорская либеральная общественная организация революционной поры – Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В первоначальных планах союза было создание национально-культурной автономии [Литвинова 2017: 157] с выделением горских районов Северного Кавказа и Закавказья в отдельную административно-территориальную единицу в будущей федеративной демократической России.

Но Временное правительство не удержало власть, пришлось на местах создавать противовес для борьбы с региональной угрозой большевизма. Горские либералы пошли на союз с казачьими верхами, создали Временное Терско-Дагестанское правительство, но оно продержалось недолго. Первоначально горские общественники оказались в Дагестане, а позже в Тифлисе. В мае 1918 г., в ходе Батумской мирной конференции, либеральные активисты провозгласили создание Горской республики с опорой на Османскую и Германскую империи.

Им удалось реализовать свои политические амбиции только после захвата власти в Дагестане в октябре-ноябре 1918 г. Обосновавшись здесь, они вступили в конфликт с белогвардейцами, что в итоге привело их к поражению в мае 1919 г. После поражения и изгнания с территории Северного Кавказа горские либералы участвовали в политической жизни Закавказья в надежде повлиять на

политический климат Терека и Дагестана, даже приписывали себе руководящую роль в горском повстанческом движении 1919-1920 гг. Более реалистичным было идейное влияние и сам факт существования Горской республики, что в конечном счете повлияло на создание уже победившими большевиками на территории Терека советской Горской АССР в начале 1921 г.

Наконец, роль исламского движения на ход революционных событий в терско-дагестанском регионе не стоит преуменьшать. Именно в постсоветский период отечественной историографии этому фактору придается подобающее ему значение. После свержения монархии в России именно исламисты Северного Кавказа боролись за власть с местными либералами. Первоначально силы были равны, и даже на каком-то этапе «шариатисты» имели определенное преимущество. Это они показали на 1-ом горском съезде мая 1917 г., по итогам которого был создан муфтият Северного Кавказа, во главе которого стал аварский богослов Нажмуддин Гоцинский [Доного 2011: 114]. Однако попытка провозгласить его имамом Северного Кавказа на Андийском съезде потерпела поражение.

Окончательно потеряв надежду стать имамом после дагестанского съезда в январе 1918 г., Нажмуддин Гоцинский разошелся во взглядах с Узун-Хаджи Салтинским, с этого момента проводившим самостоятельную политику. В итоге исламисты во главе с Нажмудином Гоцинским поддержали власть генерала А.И. Деникина на Северном Кавказе в 1919 г. [Сулаев 2019: 476], а исламисты во главе с Узун-Хаджи Салтинским приняли активное участие в антидобрвольческом повстанческом движении в союзе с большевиками. В итоге в 1920 г. Узун-Хаджи умирает после захвата власти большевиками на Северном Кавказе, а Нажмуддин Гоцинский поднимает восстание в Дагестане против большевиков. Однако после создания Дагестанской АССР и перехода от политики военного коммунизма к НЭПу восстание пошло на спад, а сам глава повстанцев долго скрывался, пока не сдался большевикам и не был расстрелян в 1925 г.

Подводя краткие итоги, следует отметить, что современная отечественная историография, посвященная Революции и Гражданской войне на территории Терека и Дагестана, переживает поистине небывалый расцвет. Связано это как с тем, что сняты прежние идеологические запреты на исследование определенной тематики, так и с предоставившейся для исследователей возможностью использовать в своих работах ранее засекреченные материалы центральных и региональных архивов. Такие направления в историографии, как национально-государственное и административно-территориальное строительство в 1917-1921 гг., история терского казачества в революционный период, либеральное и исламистское движение Терека и Дагестана, привлекают пристальное внимание как северокавказских исследователей, так и историков из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Амбарцумян 2020 – *Амбарцумян К.Р.* Горская республика в представлениях британской миссии и Добровольческой армии (1919-1920 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – № 4. – С. 14-22.

Гагкуев, Шилова 2019 – *Гагкуев Р.Г., Шилова С.Г.* «Терское войско собственными руками вычистило родные станицы от заразы»: Горско-Моздокские полки в рядах ВСЮР в

начале 1919 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24. – № 4. – С. 84-92.

Даудов 2012 – *Даудов А.Х.* Государственное устройство Горской АССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 1. – С. 31-41.

Доного 2011 – *Доного Х.М.* Нажмуддин Гоцинский. – Махачкала: ДГПУ, 2011. – 560 с.

Жанситов 2017 – *Жанситов О.А.* Революционные процессы в национальных округах Терской области (1917-1918) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 2 (76). – С. 113-118.

Кажаров 2017 – *Кажаров А.Г.* Горская интеллигенция об этнополитических процессах на Северном Кавказе: идеи, проекты и итоги национального самоопределения в 1917-1918 гг. // Вестник АГУ. – 2017. – № 4 (209). – С. 100-110.

Киреев 2017 – *Киреев Ф.С.* Атаман Терского казачьего войска Герасим Андреевич Вдовенко // Терский сборник. Выпуск 2. Ответственный за выпуск О.В. Губенко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом МИРАКЛЬ», 2017. – С. 237-246.

Литвинова 2017 – *Литвинова Т.Н.* Политическая институционализация и борьба элит на Северном Кавказе в период революций 1917 года и гражданской войны // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – Т. 20. – № 4. – С. 154-168.

Матиев 2021 – *Матиев Т.Х.* Термин «Горское национальное движение» в современной историографии революции и гражданской войны 1917-1921 гг. // «Культура и история народов Кавказа: вчера, сегодня, завтра». Материалы Международной научной конференции, посвященной 95-летию создания Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – Магас: ООО «КЕП», 2021. – С. 309-316.

Орешин 2015 – *Орешин С.А.* Становление и кризис казачьей государственности на Тереке (1917 – начало 1918 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 1. – С. 84-88.

Пученков 2016 – *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). – М.: Научно-политическая книга, 2016. – 399 с.

Пыльцын 2018 – *Пыльцын Ю.С.* Военная подготовка в Терском казачьем войске в период Гражданской войны // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты. сборник статей. Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН; Удмуртский государственный университет. – Ижевск: Изд-во «АлкиД», 2018. – С. 452-460.

Сулаев 2019 – *Сулаев И.Х.* Революция и гражданская война в восприятии и деяниях мусульманского духовенства Дагестана (1917-1921 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2019. – № 1-2. – С. 463-487.

REFERENCES

AMBARTSUMYAN K.R. *Gorskaya respublika v predstavleniyah britanskoj missii i Dobrovol'cheskoj armii (1919-1920 gg.)* [The Mountain Republic in the representations of the British Mission and the Volunteer Army (1919-1920)]. IN: *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. – 2020. – No. 4. – Pp. 14-22. (In Russ.).

GAGKUEV R.G., SHILOVA S.G. «*Terskoe vojsko sobstvennymi rukami vychistilo rodnye stanicy ot zarazy*»: *Gorsko-Mozdokskie polki v ryadah VSYUR v nachale 1919 goda* [«The Terek army cleaned the native villages from infection with their own hands»: Gorsko-Mozdok regiments in the ranks of the VSYUR at the beginning of 1919]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2019. – Vol. 24. – No. 4. – Pp. 84-92. (In Russ.).

DAUDOV A.H. *Gosudarstvennoe ustrojstvo Gorskoy ASSR* [The state structure of the Mountain ASSR]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. – 2012. – № 1. – S. 31-41. (In Russ.).

DONOGO KH. M. *Najmuddin Gotsinsky* [Najmuddin Gotsinsky]. – Makhachkala: DSPU, 2011. – 560 p. (In Russ.).

ZHANSITOV O.A. *Revolucionnyye processy v nacional'nyh okrugah Terskoj oblasti (1917-1918)* [Revolutionary processes in the national districts of the Terek region (1917-1918)]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. – 2017. – № 2 (76). – S. 113-118. (In Russ.).

KAZHAROV A.G. *Gorskaya intelligenciya ob etnopoliticheskikh processah na Severnom Kavkaze: idei, projekty i itogi nacional'nogo samoopredeleniya v 1917-1918 gg.* [Mountain intelligentsia on ethno-political processes in the North Caucasus: ideas, projects and results of national self-determination in 1917-1918]. IN: Vestnik AGU. – 2017. – № 4 (209). – S. 100-110. (In Russ.).

KIREEV F.S. *Ataman Terskogo kazach'ego vojska Gerasim Andreevich Vdovenko* [Ataman of the Terek Cossack army Gerasim Andreevich Vdovenko]. IN: Terskij sbornik. Vypusk 2. Otvetstvennyj za vypusk O.V. Gubenko. – Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'skii Dom MIRAKL», 2017. – Pp. 237-246. (In Russ.).

LITVINOVA T.N. *Politicheskaya institucionalizaciya i bor'ba elit na Severnom Kavkaze v period revolyucij 1917 goda i grazhdanskoj vojny* [Political institutionalization and the struggle of elites in the North Caucasus during the revolutions of 1917 and the Civil War]. IN: Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2017. – Vol. 20. – No. 4. – Pp. 154-168. (In Russ.).

MATIEV T.H. *Termin «Gorskoe nacional'noe dvizhenie» v sovremennoj istoriografii revolyucii i grazhdanskoj vojny 1917-1921 gg.* [The term "Mountain national movement" in the modern historiography of the revolution and civil war of 1917-1921]. IN: «Kul'tura i istoriya narodov Kavkaza: vchera, segodnya, zavtra». Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu sozdaniya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk im. Ch.E. Ahrieva. – Magas: KEP LLC, 2021. – Pp. 309-316. (In Russ.).

ORESHIN S.A. *Stanovlenie i krizis kazach'ej gosudarstvennosti na Tereke (1917 – nachalo 1918 gg.)* [The formation and crisis of Cossack statehood on the Terek (1917 – early 1918)]. IN: Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2015. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 84-88. (In Russ.).

PUCHENKOV A.S. *Nacional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920 g.)* [The national policy of General Denikin (spring 1918 – spring 1920)]. – M.: Scientific and Political book, 2016. – 399 p. (In Russ.).

PYLTSYN Y.S. *Voinskaya podgotovka v Terskom kazach'em vojske v period Grazhdanskoj vojny* [Military training in the Terek Cossack army during the Civil War]. IN: Grazhdanskaya vojna v regionah Rossii: social'no-ekonomicheskie, voenno-politicheskie i gumanitarnye aspekty. Sbornik statej. Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury UdmFIC UrO RAN; Udmurtskij gosudarstvennyj universitet. – Izhevsk: Izd-vo «AlkiD», 2018. – Pp. 452-460. (In Russ.).

SULAEV I.H. *Revolyuciya i grazhdanskaya vojna v vospriyatii i deyaniiyah musul'manskogo duhovenstva Dagestana (1917-1921 gg.)* [Revolution and civil war in the perception and deeds of the Muslim clergy of Dagestan (1917-1921)]. IN: Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. – 2019. – № 1-2. – S. 463-487. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Лобанов – кандидат исторических наук.

Information about the author

V.B. Lobanov – Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 22.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 20.02.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 15.03.2023.